

НЕОЖИДАННЫЕ НАХОДКИ

(2008-2009)

Налей и выпей

когда от нас едва-едва
забрежут
выживут
останутся
неоперённые слова
на стон похожие
на танец ли
когда от нас белым-бело
черным-черно
и просто пепельно
как ливень бьющийся в окно
во времена хлопот и лепета
когда беда и ерунда
и холод
сущий или сучий
налей и выпей
за созвучья
за нас
и наш опальный дар...

* * *

он смотрит пьяными глазами
на то
чем мир сегодня занят
а в мире – за полночь
и замять
а в мире – всё не как всегда
пока поэты бьются с рифмой
он подбирает к шуму шифры
он подбирает к шуму шифры
и уступает эху даль

* * *

тебя не хватит на строку
на полстроки тебя не хватит
не потому что начеку
не потому что злой и ватный
берёшь посредственность за хвост
и по загривку нежно треплешь
попытка верить "на авось"
не лишена великолепия
дождь барабанит по стеклу
смешной
слепой
и оловянный
как будто бросили юлу

кружить по сумеречной спальне
пусть кто-то к тайне приобщён
а ты и к сну неприспособлен
пиши
души себя
ещё
смотри внимательней
чем в оба

* * *

медвежьи услуги
проверка друг друга
на прочность
особенно ночью
медвежьи услуги
хождения по кругу
ногами не чувствуя почвы
медвежьи повадки
конечно не сладко
соломинка хуже чем лодка
теряться в догадках
играть на попятных
и пить в одиночестве водку

* * *

и от ужаса не откупишься
и от совести не уйти
на ребячество
и на рублище
подбирая один мотив
что космического в комическом
кроме хрюканья и смешка
ты простишь мне косноязычие
и занудство
наверняка
и от паперти не упрячешься
и в безумие не войдёшь
сколько плачущих в полночь падчериц
продолжает осенний дождь
сколько сетований
исследований
сколько света
на пустоту
и зачем оно так

не ведаю
и по памяти в ночь
иду

* * *

бесплотный поводырь
тем более по водам
предчувствие беды
впотьмах клюёт висок
авось да как-нибудь
и через пень-колоду
смотри-ка
и восток
отбросил колесо
назойливая тень
привязанная к телу
как брошенный щенок
не хочет уходить
и молодость прошла
и зрелость отзвенела
но слабый фитилёк
ещё коптит в груди
рассмейся
сей же час
найдутся подхалимы
желающие впредь
желающие впрок
бесплотный поводырь
а так необъяснимо
припас котомку строф
на очень долгий срок

* * *

нешто вправду так проще
про морзянку измен
здравствуй сон-гардеробщик
развесёлый гуймплэн
я твоё отраженье
упекаю в зрачки
как брюзжанье брожения
или росчерк строки
припасаешь мне саван
или кокон суёшь
проклинаешь глазами

неспособный на ложь
нешто вправду так проще
в паутине пути
растеряв свои мощи
глупой тенью частить
я прощу тебе пропасть
ты оставишь мне хлеб
а закончим мы оба
в одночасье
в земле...

* * *

в каком нечаянном бреду
однажды явлена мне будешь
куда я после попаду
поверив чёрту или чуду
молвой ли
славой ли
влеком
отконвоирован
в окопы
услышу хрип
и конский топот
пролью прозренья молоко
в каком нечаянном бреду
в каких границах и пределах
вкусив отчаянья
как тела
я подведу свою черту
в каком нечаянном бреду
моя богиня и чертовка
ты вдруг ретируешься ловко
посеяв в сердце суету

* * *

ты берёшь не по силам
и от соли ослеп
рассыпается силос
раздаётся как хлеб
и берущие рады
и дающий нелеп
как вам эта бравада
как вам этот вертеп...

* * *

он так и смотрит
недоверчив
и голову вжимает в плечи
и речь его сродни картечи
в диковинку
ей было б
течь
самонадеян и обманчив
он искушённый в жизни мальчик
когда смеётся
или плачет
и ночь пытается стеречь...

* * *

все будни и все бредни
окончились намерзши
мы канули бесследно
два робких сквозняка
оставили свой кокон
разгрохали все окна
глупы или жестоки
мы спрыгнули с крючка
ты веришь мне
и только
а ливень пляшет польку
и сон-окатыш колкий
ворочается в нас
нам бездна мнится мелкой
секундной стрелки белка
как дворник
пьяный в стельку
лежащий битый час...

* * *

воспринимая на ура
почти забытое вчера
берёшь в свидетели оседлость
включаешь солнечное бра
находишь старый черновик
среди пыли

в одной из книг
и начинается распевка
и тихий ужас
или тик...

* * *

мы расходимся как скорые
кто куда
это та ещё история
и беда
пусть холодным ливнем высекут
небеса
чтобы даже слово "искренность"
не спасти
сотрясая воздух вкрадчивой
болтовнёй
убедись как всё обманчиво
за спиной
утвердись как всё обыденно
впереди
и банальной обидою
разбуди...

* * *

я не сахарный барашек
не кудрявый ангелок
грешник
мучимый то жаждой
то каплей новых строк
ты – не кукольная фея
не дюймовочка с косой
что ты хочешь мне навеять
не развеяв жизни сон
чёрт послал тебя соваться
в подноготную моих
обязательных пасьянсов
и битья судьбы под дых
я бы с радостью
возможно
занял нишу дурака
если б мог прожить без кожи
полстроки
и полглотка...

* * *

злобных золушек стая
высота
красота
и кустом я врастаю
в белый сумрак листа
льются патокой лица
плачет выпью зрачок
веселиться
стремиться
влиться в общий поток

* * *

боль впивается в лоб
как столб
и фантазии на мизинец
сколько радости
что нашёл
слово страшное
как трясина
потрясения чехарда
карусель непонятных страхов
всё возьму
если всё отдам
если сложится
на бумаге
пыль взметнулась
и улеглась
что ты носишься угорелый
не в диковинку эта страсть
не в отместку такое тело
утром всё превратится в свет
и зола развенчает плаху
а пока
сочиняй поэт
а пока
истязай бумагу...

* * *

до истории
до истерии

до *искры*
до ведущего
а не ведомого смысла
разбазаренных слов
и не найденных истин
ну а дальше
конечно
по списку
до оскомины
до остановки
до оспин
это может быть грустно
это может быть просто
это может быть свет
это может быть мрак
если сам не адепт
или сам не дурак
если порно
упорно вошло в обиход
а солёное сердце как птаха тихо
если сам
не дай бог
перед кем лебезишь
до истерики
иссиня чёрных глазищ...

* * *

хотел бы я удостовериться
на что душа моя сподобится
пока емелящая мельница
крылами мается и молится
молчат поля изрешечённые
рассвет пикирует на мир
а мы играем с обречённостью
на бездыханности пунктир
хотел бы я удостовериться
куда уходят поезда
из переделок понедельника
без тени страха и стыда
и чем грядущее окончится
и как от прошлого уйти
когда на сердце полуночника
сквозняк собак своих спустил...

* * *

мы в лучшем свете господ
и больше не о чем рыдать
о чём нам братцы сокрушатся
мы – дети стада без стыда
мы в лучшем времени топ шер
скребётся мышка на душе
слегка пошаливает сердце
обрыдли старые клише
а всё же не о чем грустить
и право есть куда грести
и право есть на чём и с кем
до пули
в лаковом
виске

* * *

ты с удовольствием урвала бы кусок
когда бы я был поговорчивее
девочка
но я не кукла из коллекции Тюссо
и не позволю свои нервы рвать на ленточки
тыходишь в раж
а как по мне
ты сеешь блажь
и больше незачем с тобою церемониться
когда я сдохну
ты последнее продашь
пока я жив
катись-ка к чёрту
за околицу...

* * *

всё потонуло в общем лепете
а я у горя и не выпытал
на что мне отзывы хвалебные
и как себя из лести выпутать
как долго будут длиться поиски
и сколько сыпаться песку
пока варюсь в своём соку
и жду впотьмах как манны поезда...

* * *

и я бы жизнь свою спустил
за медный грош
кабы не грусть
кабы не тик
кабы не ложь
о как бы я тогда парил
или порхал
не зная горечи
надсады
и греха
мне скушен ямб
но и с хореем хренотень
и тень находит свой плетень
в ненастный день
и птицы зёрна обезумев разметут
какая скука
перестук
и стык минут
живи поэзией
и майся
и реви
бросайся в полымя любви
бери на вид
не баррикаду
барракуду
ею будь
ни на мгновение не вспомнив про судьбу...

* * *

миропорядок говоришь?
закон и совесть? говоришь?
а что когда ты просто вошь?
а что когда ты просто мышь?
а что когда...
не всё ль равно
какое крутится кино
кто в главной роли
или в титрах
когда не допита пол-литра
и беззаконие в арбитрах
миропорядок говоришь?

В театре кукол

ты вероятно перепутал
в театре кукол разве купол?
в театре кукол грязный угол
и гардероб
в ошмётках пугал
ну кто тебя так напугал
ты так рассеян и поган
что хочеться достать наган
и преподать тебе науку...

* * *

когда ни горести
ни гордости
а только голая гортань
и прибавляет время в скорости
и отступает суета
и всё спонтанно и немыслимо
и всё несётся вникуда
как будто небо вправду иссиня
как будто впрямь во мне вода...

* * *

он метал то икру
то жемчуг
и его становилось жальче
он любил разведённых женщин
потому что казались жарче
и обманчив он был
и вдумчив
ох и выдумщик был
мастак
но теперь он не наш попутчик
и гостит в неземных
местах...

* * *

я бы молчал
молчал
как бы молчал я
вдумайтесь

будь у меня свеча
или хотя бы умысел
вымысел-мусс
и мне
и ухмыляясь есть его
благо хоть горя нет
только вода
небесная
осень
стели мне путь
я не помедлю
веришь мне?
золото буду дуть
с легкими буду
бережен

* * *

я думал
выдумал
и дал
дал дёру
к чёрту на кулички
пока наивный пограничник
мои документы сверял
я думал
выдумал
и дым
из черепа валил нещадно
как будто руганью площадной
ругались старый с молодым
я думал
как бы окосеть
не выпивая грамма спирта
держа при этом стрункой спинку
и не быть
белкой в колесе...

* * *

у солнца режутся клыки
у детства выпали мелки
из нагрудного
в поднебесный
карман
бросай туда стихи

меня сподобили на жизнь
и я мешаю миражи
в ведре фантазии
надеясь
что не растрочу раньше жил
какие образы дружок
как рифма к слову "хорошо"
свежа
и сам ты – ловкий парень
и можешь вызвать лёгкий шок
оставь сомнениям "да ну..."
поверь в хрипящую струну
и полюби свою страну
пока другую не нашёл...

* * *

знаешь почему это чушь?
потому что это муляж
искры или бисер мечу
носит же пока что
земля
знаешь почему это блеф?
потому что осатанев
ты едва ли что-то поймёшь
даже если храбр
как лев
знаешь почему это муть?
как-нибудь поймёшь почему
а пока сворачивай удочки
и впрягайся в новый
хомут...

* * *

он увидел валькирий
и сделал себе харакири
он увидел русалок
и шрамы его рассосались
он увидел дельфина
и понял что он простофиля
он увидел своё отраженье
и тут же обжёгся...

И РУШИТСЯ

1

и рушатся миры
и множится мура
и правила игры
страшнее чем игра
я вырвался за грань
сподобился на рык
и жизнь – моя сестра
и обморок – двойник

2

и рушатся миры
и правила игры
меняются
настолько
что в горле только рык
расходится по швам
любовь
едва жива
о чём ты дурень думал
когда её жевал
я выйду покурить
в иглу рассвета нить
луча
войдёт легко
висок отыщет колыт...

* * *

истерика старика
увидевшего раскат
услышавшего тоска
а понявшего – остаток
истерика старика
и водка ему горька
и с женщинами – никак
а было-то как
когда-то

* * *

страх накатит
кто-то спятит
кто-то станет хохотать
страх накатит
это кстати
значит есть чего терять

* * *

не иссякает ворох тем
и поругания не будет
мечтал забыть о суете
и понадеялся на чудо
а чудо кажет язычок
и бьёт копытами чечётку
о чём ты мямлишь
дурачок
и убиваешься
о чём ты...

* * *

надо мною повисает
коршун
где-то в небесах
боров рылом потрясает
и куражится оса
флора фауна фонема
а с недавних пор фастфуд
аксиома и дилемма
словосор и словоблуд
я бы с радостью
конечно
кто бы только предложил
прокатился до конечной
и без шпал
и без перил
но как только свет зажжётся
и петух умерит пыл
мне захочется от солнца
прикурить
взметая пыль...

* * *

вот и расходятся кругами
все кто сулил халву и хмель
кто складывал как оригами
надежду
битую ногами
хрустевшую под сапогами
немыслимую
как метель
вот и расходятся
непешно
вальяжно
скушно
осторожно
как будто скрадывая вещей
твой сон
о памятном и прошлом
и разошлись
и разум трезвый
берёт впотьмах себе тайм-аут
осознавая бесполезность
ушедших бургеров
и фрау...

* * *

мы не *корысти* ради
и не в образе вроде
канонада распада
на руинах мелодий
что вам снится блудница
недобитая птица
в цирке
чарке
и Ницце
да хоть где
хоть когда
что вам чудится
в призме
состоявшейся жизни
в круге верных и близких
отравляющих дар

* * *

неспокойно на душе
злая музыка взашей
всюду говор
гомон
гонор
как погонщик без погони
я живу в твоих ладонях
и в твоём карандаше

* * *

всё слаженно
и сложено
едва ли ты поймёшь
воспринимай как должное
хотя бы этот дождь
всё явственно и девственно
другого не дано
поэт он бестелесное
смешное существо
всё предано и продано
и куплено
вчера
и на просторах родины
приют найдёт мура
всё матерно и муторно
едва ли мудрено
пить сутками
и литрами
десертное вино...

* * *

висок протекает
а сердце лукавит
возможно ли так говорить
ворона на дереве врёт и картавит
иглой не найдена нить
и так ли уж важно
на что ты отважен
а в чём ты профан и мудака
когда серебро превращается в пряжу
и глыбою стала вода...

* * *

я лучше вещей
потому что я вещь
и замысел мой долгосрочен
и брезжит надежда одетая в беж
и круг разомкнулся порочный
а пламя польнно
и на волосок
от смерти
поётся в охотку
в песочных часах каменеет песок
и стала свобода
слободкой

* * *

тебе бы только огня
Сальери
и ты бы уже расцвёл
а то ведь что ж это в самом деле
анархия
произвол
управы нету на этих ети
откуда они взялись
чёртовы отпрыски
сучьи дети
паганящие всю жизнь

* * *

больше всех мне вряд ли нужно
если нужно вообще
как протяжно и натужно
блеет музыка в душе
я душил её ночами
я другую ждал впотьмах
а нашёл мотив печальный
и нечаянный
как страх

* * *

марионетка мнётся в клетке

а за окном метель метёт
о чём поведала разведка?
чего войскам недостаёт?
пока мы втягивали плечи
и пили свой полночный чай
для нас придумали увечье
и нам придётся отвечать
оставим ссоры
пересуды
оставим ересь на потом
и склеим битую посуду
вернёмся в сумеречный дом
где в клетке спит марионетка
а за единственным окном
метель
смеющаяся едко
тепла не ждущая
ни в ком

* * *

разрастётся сердце старца
разрастётся и стгорит
королевство или царство
у тебя внутри саднит
слалом слева
павы справа
впереди – ряды беды
позади орда орава
выдыхающая дым...

* * *

пейзажи заживо сожжённые
зажим сознанию во вред
и только ручки в серебре
и совесть как замороженная
рожай ещё один упрёк
и убирайся к чёрту сучище
когда-нибудь и ты научишься
читать осанну между строк
а нынче пей
и причитай
пляши на площади
беспечная
и слушай цоканье неспешное
и смейся в тряпку

какие солёные нынче сумерки
как если бы ливень шёл
на шёлковой ноте
опарой всходит
щемящее чувство слёз
и я пригубляю как воду одурь
и я задаю вопрос
куда мне приткнуться
какую птицу
зажать у себя в горсти
ведь если проснуться
то полночь длится
и бубен в груди частит...

* * *

ах уволь
уволь
уволь
не король
а тля и моль
вошь дрожащая за шерсть
остального нету здесь
остального днём с огнём
и хотел бы чтоб добром
через пень колоду в общем
это мы переживём
убедительная чушь
ты молчишь
и я молчу
и раз так
а был ли мальчик
если был
то чей он муж?

* * *

он покупает брильянтин
а ест один
и спит один
о это самолюбование
о это праздник именин
имею честь
хотя бы часть
не надо на меня кричать
не надо мне подделку сучить

а то ведь плюну
сгоряча

* * *

и снегом мы занесены
и топоры давно затуплены
пусти утопленника в сны
и ворон выпорхнет
из купола...

* * *

когда с лица земли исчезну
как исчезает недосып
и не безумие
а бездна
укажет молча на весы
когда небесное светило
уже не сможет обогреть
и всё что билось
мнилось снилось
возьмёт нечаянная смерть
когда враги зарукопещут
друзья руками разведут
в холодной полночи зловещей
не дай свечу мою задуть...

* * *

найди аналог
если сможешь
рискни сличить лицо и лик
и шелушащаяся кожа
тебя не выручит
старик
старо как мир
как пепел тленно
и убиенно как пророк
нас ждут гиена с ойкуменой
нас ждут скандал и говорок
и сколь бы ни был город горек
настой настойчивости прост
не избежать нам оговорок

как опечаток
не пришлось...

* * *

когда и нас с тобою порешили
не стало света
воздуха и шири
не стало неба
солнца
и дождя
как будто пешка скушала коня
как будто сыр
проглоченный
ворону
убил
и покатилаь вспять корона
и зашуршал сквозняк потусторонний
до наступленья
солнечного
дня

* * *

мы затеяли балаган
мы почистили баклажан
говорю им – болит нога
отвечают – уже не жаль
клоун выпорхнул
поперхнулся
тигр выскочил
и ослеп
на арену выходят гуси
после дедушки
на осле
и послушаться неохота
и ослышаться не резон
кто сосватал меня в пехоту
и отметил меня слезой
я мечусь как бармен
у стойки
я крошусь как батон
на стол
мои нервы раскупят бойко
это стало быть
произвол

производство не рухнет башней
пешки пашню не всполошат
до свидания
день вчерашний
день сегодняшней
здравствуй
брат

* * *

сам не заметишь
как ведем ветра
всё растеряешь
неровен час
сам не заметишь
как ключ ответа
вмиг проморгаешь
в потоке фраз
сам не увидишь
как шлейф обиды
выстелет саваном лёгкий путь
сам не увидишь как карта битой
станет
и всё полетит в трубу
сам не поймёшь
отчего так сразу
сам не оценишь
насколько вдруг
нежность воспримется как проказа
станет порочным
гончарный
круг...

* * *

никто не прав
метла утрат
сметает всех подряд
ничто не в масть
и как не впасть
в депрессию
смеясь
терять боюсь
и не молюсь
а страх растёт как флюс
но страсть из глаз

пустилась в пляс
и это будет джаззз

* * *

мы в такие шатались дали
что и черти разинут рот
где и наше не пропадало
где и ваше не пропадёт
все поэты офонарели
занимаются чепухой
а вот я почему-то верил
что им должно болеть стихом
ничего им поди не нужно
только пить говорить и петь
городить из себя досужих
подпуская на выстрел смерть
и отчаянья не бояться
безоглядности не бежать
сто пасьянсов
в одном паяце
буря боли
одна душа

МОНОРИМ

рубежи
за которыми муляжи
превращаются в миражи
кутежи не вмещаются в падежи
и от жажды не убежишь
я хотел бы спокойно на свете жить
по возможности
безо лжи
чтобы если и пот меня вдруг прошиб
то на совесть
и от души

МОНОРИМ-2

ходить по лезвию ножа
и никому не возражать
виски ладонями зажав
как мышь дрожа

не для того ли ты бежал
от дележа и куража
не потому ли ты визжал
что было жаль
тушить взбесившийся пожар
и беспокойством заражать
и быть спокойнее ужа
кулак разжав

ФУТУРО

слово
олово
волос
слово – срез
и слово – воз
соло слова
голос слёз
слово логова стрекоз

ФУТУРО - 2

усох язык
сохатые азы
и после
только позы
и пазы
усох язык
и как изобразить
побег
напластованья
бирюзы...

* * *

на что пох~~о~~жи наши рожи
в момент распития вина
один холён
другой ухожен
а третий –
добрый и хороший
но неприглядней валуна
на что
приятель

похожи
призывы –
мать его!
бежим!
когда о славе ни намёка
а жизнь больше чем зажим...

* * *

слово бывшее вначале
было воплем
и поэты измельчали
одичав
я устал не спать ночами
глядя в оба
усмиряя сны
как пьяных янычар
слово данное в отместку –
неизвестность
неизбывно
но исправно
по пятам
вдохновение –
и месиво
и тесто
вдохновение –
и крест
и красота...

* * *

ослеп я
или всё-таки оглох
раскаянье раскатанное в скатерть
покуда дождь осенний конопатит
бессонница приходит под порог
оглох я
или всё-таки ослеп
нелепые причины для кручины
занятое недостойное мужчины
живущего на выжженной земле
ослеп я
или всё-таки оглох
зачем меня надежда приручила
и воздуха глоток мне для зачина
дала

а вместо слова вышел вздох
оглох я
или всё-таки ослеп
на голову посыпанную пеплом
смотреть невыносимо и нелепо
как на разлитый кофе
на столе...

* * *

– *Дорогой светлячок, –*
пишет бабочка на обёртке, –
ты совсем ни при чём
это я
вертихвостка
чертовка
дорогое моё
невозможное светлое чудо
мы не будем вдвоём
ничего у нас милый не будет

– *Дорогая моя, –*
пишет бабочке этот пропащий, –
я скажу не таясь
интересно мне что будет дальше
если будет
то пусть
если нет
я умом не померкну
ничего не боюсь
ни разлуки
ни мрака
ни смерти

* * *

как в период ледниковый
испытываемые сном
неразбавленное слово
не задумываясь
пъём
начинается как песня
то что было ворожкой
это месиво наместник
знает чёрт
и видит Бог

как от песни тростниковой
звон в ушах стоит столбом
так и мне
в подарок
слово
испытаньем –
блажь и боль...

* * *

больно зорок дезертир
хоть и участь незавидна
страсть взорвавшая мой мир
хлебосольней чем обида
у дискуссии кусок
а у ссоры целый прикуп
кровь вгрызается в висок
от надуманного в пику
я пекусь не про покой
не за правду покороблен
просто хочется хоть в ком
углядеть
впервой
не сопли

* * *

не люби меня
не мучай
и своим не называй
не судьба
а глупый случай
смёл нас в эти жернова
не судьба
а глупый случай
нас развёл по сторонам
я – сомнительный попутчик
ты – весёлая мадам
как назвать такую встречу
как себя не уронить
в мире всё недолговечно
рвётся тоненькая нить
и зализывают раны
люди
бывшие одним
забывая что и случай

может быть необходим...

* * *

оторвалась
смеялась всласть
кляла
и материла страсть
а нынче
странная напасть
оторвалась
курил у выхода метро
у самой страшной из утроб
как некто с именем "не тронь"
упасть
боясь

* * *

черновики твоих иллюзий
как будто в прозе
недоуменье глазки сузив
глядит серьёзно
чего хотеть как не глотка
галерной глотке
слова рассеяла строка
в моих пороках
и на пороге бытия
в сквозном проёме
невыносима песнь моя
а страх огромен

* * *

хорошо иметь свой дом
неподвластный холодам
и с женою молодой
быть не в контрах
а в ладах
хорошо иметь свой дом
остальное – ерунда
если только не ведом
если только не вандал

.....

хорошо иметь свой дом
а имеешь только дар

* * *

разве это мыслимо
слепо верить в искренность
разве это правильно
в строчки мысли стравливать
разве это здорово
чувствовать что взорванный
разве это грех
заслужить успех???

* * *

лоцман правильных эмоций
но с повадками крота
малой кровью не даётся
ровным счётом ни черта
по утрам приходит солнце
всех бессонных посчитать
солнце с видом богомольца
с колокольцами шута
лоцман правильных эмоций
наших слабостей знаток
обязательно напьётся
и заснёт без задних ног...

* * *

угол птичьего полёта
дорежаемый огнём
ржёт и пьянствует пехота
в сонном черепе моём
ветер – чувственная тушка
почерк – ржавая качель
никому не стало хуже
в одиночестве ночей
мы отмечены талантом
это то же полотно
счастье
будь оно неладно
низводящее на дно

улей улиц
палец пулей
указующий куда
нам идти
пока не вздумал
ливень-пьяница
рыдать

* * *

лиши меня всего чего решишь
лишить
и насладиться
и убиться
уйти
чтоб не смотреть на эти лица
в попытках тщетных
в поисках души
лиши меня
всего что полошит
положенное
катится как мячик
я говорю с утраченной удачей
на языке ущелий и вершин
лиши меня
глуши
мещан
машин
лиши меня всего чего не жалко
чтоб не скулил
как брошенная шавка
и прошлого
как хлам
не ворошил...

* * *

тьма египетская
там где
тьмы евангельской вершок
я скажу тебе всю правду
мне безумно хорошо
обретёшь меня по звуку
потеряешь по уму
что за Мекка или мука
что за марево и муть

мнимой музыки осечка
чёрной чести чехарда
нас не лечат
не калечат
время – сонная вода
я забыл тебя
забавно
разве горько хоть чуть-чуть
ни прибавить
ни убавить
и не внове
и не вправо
разве только слово "слава"
разве только слово "путь"...

* * *

охренеть – не встать
говорят уста
и хоть кол теши
и хоть крест поставь
я невольный раб твоего листа
или ставленник алфавита
тычут пальцем
все кому невдомёк
череда бессонниц
лавина строк
ухмыляясь –
*"как ты живёшь
пророк
незатянутый тиною быта?!"*
охренеть – не встать
говорю как встарь
до меня кто-нибудь говаривал
охренеть – не встать
словно низкий старт
а на финише – муть
и марево...

* * *

ты забрасываешь невод
а вылавливаешь небо
улыбаешься мне левым
доверяешь как себе
но когда заплачет скрипка

ты ведь тоже станешь рыбкой
из созвездия похлёбки
маринованных небес
камень брошен
ересь в прошлом
в сером нынешнем
запой
ты устала быть хорошей
ты устала быть собой
и забрасываешь невод
и вылавливаешь блеф
ни о чём впервые дева
ни на миг не пожалев

* * *

вращай невинными глазами
лишайся призрачных иллюзий
пока я страшным делом занят –
допросом Музы
война поэтов – бег на месте
все пишут про одно и тож
и всё равно что будет
если
ты пальцем в небо попадешь
и всё равно
кто встанет после
на непосильный постамент
и всё равно
в какую осень
подстрелен
свалишься в момент
вращая страшными глазами
лишаясь ереси и зла
пока последующий занят
изготовлением
весла

* * *

в жанре классики нам равных
тоже нужно поискать
отчего закат кровавый?
отчего в глазах тоска?
сотни строчек о болящем
ни одной о светлом дне

как тут станешь настоящим
с одиночеством
извне
как тут можно не напиться
до чертей и белых риз
ах ты птица моя птица
мой предательский карниз
чу
по-моему светает
чур
привидится же вдруг
в жанре классики мы стая
мы один порочный круг...

* * *

мы пропили всё что можно
и всё что нельзя
озяб
почувствовал холод кожей
тепло захотел в друзья
мы пропили всё и сразу
цирроз уже где-то тут
с подругой своею
язвой
беседуют
и снуют
мы пропили всё
и после
того как случился сей
конфуз
загорелись звёзды
над нами
во всей красе...

* * *

в доменной печи
лёгких
полюмя сплошных
гласных
слышу
что уже глохну
путаюсь
в сетях страсти
полночи

плечо
в саже
думаю
зачем **ожил**
думаю
зачем пляшет
сердце
в каблуках
дрожи...

* * *

в душе простреленной навывлет
сквозняк гуляет по ночам
не может быть чтоб ты забыла
клубы взлетевшей в воздух **пыли**
как я летел к тебе
весь взмылен
как ликовал
послав печаль
взлетал и падал
пил
дичал
но пел
кому такое снилось
кому теперь
скажи на милость
мне петъ
с любовью
жаром
пылом
в потёмках
сдуру
сгоряча...

* * *

за всё
что я когда-то нёс
не будучи кристально трезв
прости
и полюби всерьёз
меня
как полынью небес
ты любишь
опалив крыла

смеясь
и озаряя мглу
пусть пляс не превратится в плач
пусть лучше обернётся в луч...

* * *

король был гол
факир был пьян
глагол несовершенным
ау
любимая моя
я не снискал прощенья?!
хожу с пудовой в ногах
и песенкой в грудной
валяю ваньку-дурака
рассматриваю дно
не тянет петь
не тянет пить
не заковырист путь
я о тебе
не оступись
и лишь со мною
будь...

* * *

есть вариант
куда себя приткнуть
без вариантов
встать или остынуть
и лучший путь –
пославшего судьбу
а лучший миф –
увидевшего спину
есть вариант
на что себя зажечь
и подписать
без горе-оговорок
но червь сомненья
роется в душе
не оствяляя ни костей
ни корок

* * *

всполошились
вскормленные
тоской
придушили
оторопь
как щенка
я готов идти за тобой
легко
я готов идти за тобой
но как
свет метнулся бабочкой
и затих
потянули пробочку
из нутра
твой поэт – последний весёлый псих
у него зияет в груди дыра
.....
так лишение новое
прикусив
черновые опусы
разбросав
ужаснёшься зеркалу
ты красив
и начнёшь записывать
голоса...

* * *

не сочти за труд
когда нас умрут
обозвать меня изумруд
поутру
доверив слова перу
или ночью сидя в сыром бору
разрывая в клочья порочный круг
золотую меча икру
не сочти за труд
раз глаза горят
затолкать муру
в звукоряд утрат
не щадя утробы
горба
и сил
и чтоб я тебя
не просил...

* * *

худо бедно как угодно
разве можно угадать
отчего в плену свободы
как в сожжённых городах
часто густо
чтоб мне пусто
было
если я лукав
по ночам бывает грустно
то есть попросту никак
просто постно
сложно страшно
но ведь весело
дружок
знать какого вкуса жажда
знать какого свойства шок...

* * *

от нас останутся
едва ли
скрижали
жаворонок
рожь
мы всё что можно проиграли
и чешуи не соберёшь
от нас останутся
листочки
их биссер почерка покрыл
уходим сдавленно и молча
и без ветрил
и без перил
вся правда собрана в подстрочник
весь бред рассыпался как лёд
едва ли вечность нас поймёт
поэтов
психов
одиночек...

* * *

кой чёрт

кой час
какая честь
тебя встречать
и на плече
твоём
под утро засыпать
ты так забавна и глупа
что я со счёта сбился враз
когда мы встретились впервые
и кто сказал
не в бровь
а в глаз
про дни и ночи
роковые...

* * *

горе тебе
и горе мне
и на лице
освенцим
сон у которого смерти нет
только пыльца
сентенций
сёстры –
оскомина и печаль
попеременно
рядом
что ж
научи и меня звучать
или плести
и прятать
я выхожу в холокост
и жуть
в музыку отражений
и шелушу
незнакомый
шум
и сторожу
движенье...

* * *

ступень к отступлению – вмятая клавиша
поэтому ты скалишься
справляясь

сплавляя свой плач по течению
суча рукавами
раскалянья
с чем ты
опять не согласен
помазанник страсти
уместны ли
жалость
сочувствие
ласка
тому кто как спичка решился сгореть
тому кто смеясь игнорирует смерть
на смятые простыни
рваную душу
ни больше
ни меньше
и если закушен
язык
и кулисы надёжнее век
сомкнулись
припрячь до поры в рукаве
звенящую ноту – козырный валет
и просто портвейна
налей...

* * *

я плевал в устав
я никем не стал
и котомка моя
пуста
бесконечно прост
ощущаю рост
и ныряю под лёд
листа
что ни день – строка
что ни ночь – река
что ни утро – не хватает рук
сосчитать весомое в пустяках
извлекая из буквы
звук...

* * *

сакура или брокколи
наглухо или нет

зря надо мною охали
зря не тушили свет
зря не давали роздыху
демоны по ночам
выросло что-то грозное
сеющее печаль
печь затихает засветло
и раздувать... зачем?
тягостное и вязкое
пагубное
как честь
чувство своей никчёмности
частности
ни к чему
кушай-ка детка
пористый
и поправляй
хомут

* * *

расти стремительнее россыпи
и рассыпаться как овёс
когда враги тебя забросили
и покатались под откос
расти уверенно и слаженно
сложив пожитки в уголок
вдруг осознав что сердце – скважина
для страхов
сумерек
и строк
расти над горечью и голосом...
как пустослов не голоса
понять впервые
что нельзя
и в страсти
раствориться
полностью...

* * *

Глаголом жечь
Глаголом жать
Рыдать и упиваться
И так ли музыка свежа
Невинно ль
Святотатство

Глаголом гол
Глаголом галл
Не горечь и не горе
Сорвался
Ринулся в бега
Финал увидишь
вскоре

* * *

И все они твои бойцы
И все они твои умельцы
А прошлое – нелепый цирк
И сказки погорельца
могу ли я держать ответ
под пулями
в такую замять
когда болтаются в петле
бойцы
с красивыми глазами
узоры по стеклу стекли
и не о чем смеяться
братцы
молю мгновение
продлись
сподобившись
на святотатство
и свет рассеянный в углах
скреплявшийся
надеждой слова
сметает старая метла
в одну нелепую основу

* * *

ничего не можно между
бодростью и сном
ливень вещей лижет плечи
пляшет
лущится
и плещет
он из дамок рвётся в пешки
и мечтает стать конём
ничего не стоит ставить
на плиту и за черту
нарушаешь прорву правил

ощущаешь колотун
ничего не остаётся
кроме как дополнить мрак
и мечтать о скором солнце
извлекая звук как звяк

* * *

самоуверенность – не грех
а жажда выжить
нас вынуждают быть добрей
в грязи
и жиже
а мне не хочется никак
быть серой мышью
и я валяю дурака
чужой и лишней
самоуверенность – скачок
над общей массой
и к чёрту помощи плечо
когда есть мысли
приятно быть живым и злым
среди пластмассы
приятно быть самим собой
в известном смысле...

* * *

нам не велено веселиться
оттого мы и смотрим вдаль
как резвятся на ветках птицы
как осенний поблек хрусталь
нам не велено разрыдаться
остальное нам по нутру
воск уже закипает в пальцах
страх уже вовлечён в игру
осыпается небо ливнем
просыпается жажда жить
нам не велено быть болтливыми
ну не сказочно ли
скажи...

* * *

ты являешься мне как сумерки
растворяешься как туман
и не хочется корчить умника
легче выпорхнуть из ума
из отчаянья – в одичание
преисподней дремучий лес
чтобы только душе не чаялось
не хотелось в разгар небес

* * *

за тебя ухватиться
на тебя наглядеться
как подбитую птицу
прижимая
то к сердцу
то к разбитым губам
никому не отдам
пусть умрёт но не видит
беды и вреда
пусть истлеет
пусть камешком станет
ростком
за тебя ухватиться
молиться
потом
самому собираться
в какой-нибудь путь
и привет
и гудбай
и капут...

* * *

ты в сотый раз идёшь ва-банк
и тысячный – в штыки
убить воскресшего раба
в себе
клинком строки
ты в энный час
не вскинешь глаз
и слова не сболтнёшь
терпеть каприз или приказ
делить последний грош
ты в сотый раз лицом к лицу
с бедой

глаза в глаза
и сердцу говоришь – гарцуй!
а разуму – дерзай...
и слово
данное как знак
и данное как звук
стрелой луча прошило мрак
и доломало
лук

* * *

веселись василиск
и мышинный писк
принимай за последний всплеск
от эмоций останется тень кулис
и застрелится сам
Дантес
веселись василиск
и вселяясь в спесь
или спесь в себя
запустив
доверяй тому
кто остался трезв
кто не любит аперитив

КОМУ?

Кому нужна поэзия
в эпоху мракобесия
на виселицу алфавит
похож
и всюду тесно мне
душе
ну как ей пояснишь
зачем вести себя как мышь
ты ползаешь
а ей вон вишь
парить растроганной охота
"в пылу и пламени тревог"
среди циников
и недотрог
пророк
развенчивает рок
солёной бисеринкой
пота

20.08.2009

КОМУ? – 2

кому
как не тебе простить
заносчивость мою
и прыть
кому
как не тебе понять
упрямого меня
прости
или гони взащей
но только
слышишь
о душе
ни слова
если правда то
что любишь ты меня
что ток
прошедший сквозь тела – любовь
и нет для любящих забот
как нет паденья и греха
кому
как не тебе в стихах
и каяться
и клясться
впредь
взлетать
и падать
петь
гореть
смолкать
валяя дурака
и от себя
к тебе в бега
пускаться
не прося простить
назойливость свою
и прыть
кому
как не тебе
ответь
обнять и пожалеть...

* * *

пыль превращается в коlobка
и убирается восвояси
можешь воскреснуть в моих руках
это и есть ощущение счастья
пишется кровью
бубнится в нос
и отпускается с облегченьем
мост из души
до продрогших звёзд
я ведь не спрашиваю зачем ты
входишь под кожу мою
как шприц
метишь в присяжные
и боишься
как мотылёк
оседлать карниз
точку опоры
приняв
за нишу

* * *

всё свершилось
и тарабарщина
прозвенела в руке
обещанным
пятакoм
и открылась страшная
тишина
немота зловещая
всё случилось
как сон и таинство
мы когда-нибудь поквитаемся
если где-нибудь
повстречаемся
уходящая в темень
женщина

* * *

мы живы тем
что живы там
где жизни с гулькин нос
свеча иссякнет как мечта

ни месяца
ни звёзд
не будет
только потолок
в прожилках паутин
и я не то чтоб одинок
а попросту один
и ты не то чтобы глупа
а просто за бортом
читай –
"мы живы"
по губам
не прикасаясь
лбом...

* * *

не печалься почём зря
чем ты недовольна
мы осядем в словарях
прочно и надолго
пантеон распустим вон
и отменим войны
только музыка и сон
ветер
степь
и воля

ЗАПОЙ

плавник вырастает из потолка
крылом осыпается с потолка
прикажешь хранить у себя в руках
любя чертыхаясь наверняка
зловещие трещины паутин
и непрекращающийся бодун
комфортней всего когда ты один
когда ты не на виду
я строил окурковый Нотр-Дам
и слушал как в кране хрипит вода
мне снились сожжённые города
и прочая ерунда
четвёртые сутки иду ко дну
хочу чтоб в струну превратился кнут
хочу наконец приручить луну
хотя бы на пять минут

* * *

как будто сел на карусель
и окосел
как будто выжил из ума
и врос в карман
коктейли круглого стола
а в голове бедлам угла
кордебалет
кафешантан
и кутерьма
хрустальный воздух разлетается о крик
я вывел новую породу странных книг
они не пишутся рукой
и не сулят тебе покой
они съедают тебя заживо старик

* * *

был громогласен и прекрасен
и перекошен и прощён
когда хватал за лацкан счастье
и пел как мало кто ещё
был и брутален и несносен
велеречив и обречён
когда ронял свои вопросы
не уличая мир ни в чём
был искромётен и опрятен
и беспокоен и спесив
так почему же *был* приятель?
а кто *не быть* его просил?!!

* * *

в попытке слов
поэт как слон
крыло сменяется веслом
а слово
скольких вознесло
кого оно спасло?!
вино вменяется как вкус
и отзывается в висках
висеть доверясь волоску

когда вокруг тебя тоска
мне ил не мил
и омут мал
пока есть пыл
и жажда петь
ты будешь длиться кутерьма
а я потворствовать
тебе

* * *

всё что можно продуть
продул
поскользнулся на тонком льду
кто сказал вам
что гордый дух
скоропортящийся продукт?
он витал в облаках
пока
за собою вела строка
а когда он повёл строку
ощутил под ребром тоску
невдомёк ему было
как
всё скупается
с молотка
невдомёк ему было
кем
кровь хлебается
как сакэ
всё что можно продуть
продул
растерял
раздарил
и сжёг
и теперь он свободный
дух
ощутить неспособный
шок

* * *

любовь всколыхнула лукавой рукою
зеркальную отмель покоя
и каждый упрёк панихиде подобен
когда ты глядишь на меня исподлобья

когда произносишь слова по слогам
мне хочется замертво рухнуть к ногам
мне хочется спятить от горя как зверю
но прежде увидеть спасительный берег
но прежде надежду узнать по глазам
и всё что хотелось
СКАЗАТЬ

* * *

между мной и тобой
мост
и названье ему
месть
до обидного фарс
прост
уморительна слов
спесь
оголтелой души
крик
как вороний с ветвей
карк
допускаю
что я
псих
и что в сердце моём
мрак
между мной и тобой
всплеск
бесконечен его
рост
между мной и тобой
месть
и пора разбирать
мост

* * *

мясо мысли
сердцевина-звукоряд
мы повисли
очень глупо
очень зря
поперхнувшиеся жмыхом букваря
потому о нас издёвкой
говорят

время-стремя
а порвать его
ни-ни
будто пальчиком грозят тебе
ну-ну
самому себе хотя бы не клянись
завывая
и зевая
на луну
крысы в памяти хозяйничают
час
и неровен и огромен как скала
я хотел бы сквозняком в ушах звучать
перед тем как засмеются
зеркала

* * *

было не о чем
а стало ни о чём
с виду мелочи
а вкус ушедшей ночи
приговору ни к чему твоё плечо
палачу не разобрать сверчковый почерк
было к месту
а наместник не мастак
мысли вымыслами
мыты-перемыты
потому и мрак морошкой
с куста
потому и осознание
как сито

* * *

не растаться с тобой
никак
все ключи у тебя в руках
потайные и простые
и растерянные
в песках
не расстаться с тобой
ничуть
я лечу к тебе
и лечусь
опьянею и облучусь

от избытка хороших чувств
не расстаться с тобой
уже
счастье зреет в моей душе
затопляет зрачки улыбкой
и отчаянье как драже
исчезает
по волшебству
и вполне нам хватает
двух
полувзглядов
чтобы решить
что творится
на дне души

* * *

улыбается
весь в истерике
и хватается за рукава
вы мне верите?
вы мне верите?
как я верил
когда-то
вам?!!
из безумия в безобразии
из обиды и в обиход
или впрямь измельчали праздники
или слово моё тихо
тут и сказке развязки нетути
и от были
пыли щепоть
отчего это так
не ведаю
потому что я тоже
плоть
что за гранью
за горем
за морем
что за мокрой моей спиной –
то же самое
то же
самое
вы мне верите?
Боже мой!!!

* * *

говорили о психике
тихо так
вероятно боялись чего-нибудь
потеряться во входах и выходах
дотянуться нечаянно до неба
докричаться до каменной памяти
оживить её пьяным дыханием
и под дуло нечаянно стать
перед тем как завьюжит
опять

* * *

испытывай слова на вкус и вес
и будь одной из тысячи невест
но первой
чтобы все тебя окрест
завидовали
и негодовали
испытывай слова на вес и вкус
вгоняй меня то в ступор то в тоску
и льни ко мне
как дуло льнёт к виску
(стрелявшее вчера куда попало...)

* * *

сколько отсыпано нам на бедность
нежности и соплей
рваной бумаги
монеток медных
и бытия
в тепле
сколько откушано и отпито
прежде чем запевать
прежде чем чёрту отдать копыта
или долги
раздать
сколько
по сколько
осколков колких
слов
для ослов и сов
зубы на полку

и нить в иголку
и в непроглядный
сон

* * *

день когда я успокоюсь
и возьму билет на поезд
тот который не приходит
четверть жизни чёрт возьми
день когда плевав на войны
я смогу вздохнуть спокойно
а не чувствовать что пойман
что тебе необходим
неприменно должен грянуть
вслед за выпитым стаканом
вслед за выбитым окном
настоявшимся вином
летним ливнем леденящим
душу
вышедшую в пашни
подышать и взять разбег
как в беспамятстве
к тебе

* * *

время оно
а ночь это твой скарабей
что несётся
и что он несёт о тебе
что он знает
посланник дырявых небес
пустомеля
дурында
балбес
время оно
часы отдышавшись пошли
нам хватало земли
и мериллом был мыс
донедавна
а ныне
в аду тупика
к нам приходит как призрак
строка

.....

чем приходится счастье пустому нутру
если вправду убьют
или просто затрут
не отвечу
смеясь и курия на ветру
посчитаю откровенье за труд
время оно
и нечем себя поразвлечь
свистопляска со страстью
и ужас как смерч
хворост рёбер
и полночь зажжётся как печь
если сердце как щепку
рассечь